

Е Сянь постепенно пришёл в себя. Перед ним стояла группа людей, а ближе всех — мужчина со шрамом. Шрам тянулся от левого глаза до правого уголка рта, делая лицо пугающим.

— О, очнулся, — хриплый голос мужчины скрипел, будто прожжённый дымом.

Е Сянь нахмурился, глядя на него. Место удара на шее ныло. Эти люди не церемонились. Он стоял на ногах, но руки были связаны и подняты вверх.

— Зачем вы нас похитили? — спокойный, холодный голос не выдал ни капли страха, что удивило мужчину со шрамом.

— Ого, да ты хладнокровный! — Мужчина со шрамом схватил Е Сяня за подбородок. — Личико-то какое нежное, кожа гладкая. Красивый.

— Где моя жена и дочь? Куда вы их дели? — Е Сянь дёрнул головой, освобождаясь от захвата, и устоял на мужчине. Он знал, что это те самые люди, что охотились на Тан Чжи. Сейчас лучшая тактика — отмежеваться от Тана, чтобы уменьшить страдания. Себя он не жалел, но боялся, что эти отморозки причинят вред Цзэн Кэ и ребёнку.

— Босс, мы не слышали, чтобы у этого врача были жена и ребёнок. А та женщина — адвокат, и по нашим данным, её муж — военный, — подошёл один из подручных.

Е Сянь усмехнулся. Его красивое лицо с этой усмешкой стало дерзким. — Разве я обязан отчитываться перед вами о своей семье? И вы думаете, ваша информация безошибочна? Какие вы всё-таки крутые.

— Шлёп! — Мужчина со шрамом ударил его по лицу с такой силой, что голова отлетела в сторону. Когда Е Сянь повернулся обратно, из разбитого уголка рта текла кровь.

— Пф, — Е Сянь выплюнул кровь. Зубы шатались.

— Я спрашиваю, где моя жена и дочь? Если вы тронете их хоть волосом, гарантирую — жить вам недолго, — Е Сянь бросил фразу, глядя на них в упор. Ему нужно было увидеть их, чтобы успокоиться, чтобы быть рядом и как-то защитить. Не видя их, он сходил с ума от тревоги.

Если с Цзэн Кэ и малышкой что-то случится, Тан Чжи не переживёт этого. Он должен защитить их. Не только ради Тана, но и потому что он — мужчина.

— Не кипятись. Мы, конечно, народ отчаянный, но меру знаем. Женщин и детей не трогаем. Врачей тоже — вы ведь нас лечите, — сказал мужчина со шрамом. Е Сянь рассмеялся, и в смехе звучала чистейшая издевка.

— Чему ты ржёшь? — Мужчина со шрамом закипел. Крепких орешек он видал, но обычно это были свои же, братки. А тут — этакая хрупкая, женственная красота, казалось бы, ни мускула, ни силы, а страха — ноль. Неожиданно.

— Женщин и детей не трогаете? А знаешь, сколько детей и женщин было в той аварии, что ты устроил, пытаясь убить Тан Чжи? Это ты называешь мерой? Хрень собачья! — Е Сянь плюнул снова. — Мы, врачи, выбиваемся из сил, чтобы спасти людей. И когда они умирают у нас на руках, это выжигает душу. А для вас они — пустое место. И после этого ты говоришь о мере? Вы в конкурсе анекдотов участвуете? — В голосе звучало откровенное презрение.

Е Сянь собирался не злить их, но эти слова было невозможно слушать спокойно. Живые

человеческие жизни для них — ничто. Неужели у них не было родителей?

Мужчина со шрамом сжал кулаки. Е Сянь не отвёл взгляда. — Знаете меру, а ни в чём не повинных людей похищаете? Не кажется, что слова расходятся с делом?

Мужчина со шрамом смотрел на него какое-то время, потом постепенно успокоился, закурил и выпустил струю дыма прямо в лицо Е Сяню. Тот закашлялся. Мужчина со шрамом хрипло рассмеялся.

— Виноваты сами. Слишком уж хорошо прикрыли Тан Чжи. Три группы охраны, даже отставных вояк наняли. Широко шагаете. Жаль, расслабились. Выйти с одним-единственным охранником... Эти шваль думала, время прошло — и всё сойдёт с рук.

— Какой бы швалью они ни были, Тан Чжи у них вы похитить не смогли. А нас — смогли. И теперь, что, гордитесь, отбросы? — Е Сянь усмехнулся, и на его лице расцвела победная ухмылка.

— Бей! — Мужчина со шрамом, взбешённый, скомандовал подручным.

Блин, мысленно выругался Е Сянь. Врачей же бить не будут? Не успел он договорить, как тяжёлый удар обрушился на него. Е Сянь глухо крикнул. Как минимум два ребра. Чёртовы ублюдки.

— Смени оружие. Он же врач, нельзя, чтобы совсем работать не мог, — мужчина со шрамом бросил подручному плеть. Е Сянь внутренне ахнул. После такого удара он бы быстро отключился и меньше бы намучился. А плеть — это надолго.

Эй, шрамик, не мог бы ты свою гуманность в другое русло направить?

Удары плети обрушивались на тело. Постепенно острая боль сменилась огненным онемением, вся кожа горела.

Мужчина со шрамом, закурив, наблюдал, как Е Сянь, закусив губу, не издаёт ни звука. «Крепкий малый», — подумал он про себя. Но какая разница? Посмотрим, сколько продержится этот «недотрога».

— Я уже велел своим передать тому никчёмному охраннику: пусть скажет Тан Чжи, нужен только он. Пусть приходит, меняется на вас. Вас мучить не стану. Попали вы под горячую руку из-за его принципиальности, из-за того, что не гнётся и не ломается. Сам не знает, за что голову сложит, — мужчина со шрамом махнул рукой, и битё прекратилось. Е Сянь разжал зубы. Нижняя губа была прокусана до крови. Остановка вернула способность чувствовать, и вся накопившаяся боль нахлынула разом, заставляя его сдерживать стон.

— Приведите сюда его жену с ребёнком. Пусть воссоединятся, — сказал мужчина со шрамом и вышел из склада. Подручные последовали за ним. Е Сянь жадно глотнул воздух. Пот ручьями стекал с подбородка. Чёрт, как же больно...

Едва Цзэн Кэ с ребёнком появилась в дверях склада, Е Сянь крикнул:

— Жена!

Цзэн Кэ, сообразительная, тут же поняла его план. — Муж! — крикнула она в ответ и, прижимая к себе малышку Вэнь Ин, бросилась к нему.

Дверь захлопнулась. Они остались втроём.

— Вы в порядке? — с тревогой спросил Е Сянь.

— Да, а ты? Ты весь в крови... — Цзэн Кэ смотрела на него: одежда в клочьях, губа разбита, на щеке отчётливый багровый след от пощёчины.

— Пустяки, царапины, — Е Сянь кашлянул, и на губах выступила алая пена. Цзэн Кэ побледнела.

— Что это?

— А, забыл. Мне ещё и дубинкой двинули. Ребра, парочку сломали, наверное, — Е Сянь взглянул на малышку Вэнь Ин у неё на руках и слабо улыбнулся. — А ей хоть бы что. Крепко спит.

Цзэн Кэ посмотрела на дочь. Да, та мирно посапывала.

— Положи её куда-нибудь, потом помоги мне спуститься, — сказал Е Сянь.

— Хорошо, — Цзэн Кэ осторожно уложила дочь на стол в углу склада и подбежала развязывать верёвки.

— Осторожней... ребро в лёгкое вопьётся — мне конец, — Е Сянь скривился от боли, и Цзэн Кэ замедлила движения, став ещё аккуратнее.

С огромным трудом она освободила его. Е Сянь медленно, с осторожностью опустился, прислонившись к стене. Прикрыв глаза, он пытался восстановить дыхание и силы.

Цзэн Кэ, держа дочь на руках, смотрела на него. Его всегда изящное, красивое лицо было смертельно бледным, искажённым гримасой боли. Пот стекал по вискам. Рубашка превратилась в лохмотья, пропитанные кровью. Ничего не осталось от прежнего элегантного доктора. Она думала, раз с ней и ребёнком всё в порядке, то и Е Сяня не станут сильно мучить.

Никогда не думала, что его избыют до полусмерти. Но даже в таком состоянии он мог шутить и сохранять ясную голову. Сильный человек.

— Что, влюбилась? Жаль, сердце моё уже занято, — Е Сянь открыл глаза и увидел, как Цзэн Кэ смотрит на него с покрасневшими от слёз глазами. Он из последних сил попытался выжать улыбку, чтобы разрядить обстановку.

<http://bllate.org/book/16263/1463448>